

Глава 3. Ему все равно.

—

Цзян Сюньюй не сразу ответил на вопрос Цзи Юйчжоу, он лишь низко опустил голову, бессознательно ковыряя кончики пальцев.

Цзи Юйчжоу знал, что он услышал, и не торопился получить ответ, он медленно откинулся на спинку дивана, не сводя взгляда с Цзян Сюньюя.

Через некоторое время Цзян Сюньюй наконец заговорил, голос был словно выдавлен из горла: «...Почему?»

Зачем его спасать, зачем брать его в военную зону? Он не получал нормального образования, а те немногие иероглифы, что знал, выучил тайком. Он отличался от обычных людей внешностью, ничего не понимал, ничего не умел, совершенно бесполезен. Цзян Сюньюй не верил, что Цзи Юйчжоу готов взять с собой такого человека.

Цзян Сюньюй был как чистый лист бумаги, его мысли было слишком легко прочитать. Все его беспокойство, смятение и страх были ясно выражены в его слегка дрожащем теле и написаны в хриплом голосе, вырывавшемся из его горла.

Цзи Юйчжоу улыбнулся и назвал заранее подготовленную причину: «Твоего отца зовут Цзян Цинь, верно? Я друг твоего отца».

Цзи Юйчжоу не обманывал Цзян Сюньюя. На самом деле Цзян Цинь однажды спас Цзи Юйчжоу, но Цзи Юйчжоу было неудобно объяснять так много Цзян Сюньюю.

Глаза Цзян Циня были такими же синими, как у Цзян Сюньюя. В этом мире очень мало людей с глазами другого цвета. До сегодняшнего дня Цзи Юйчжоу обыскал всю галактику, но нашел только Цзян Циня, человека с голубыми глазами. Вот почему он был так взволнован, когда услышал, как декан сказал, что у Цзян Сюньюя голубые глаза, и он также был уверен, что Цзян Сюньюй является кровным родственником Цзян Циня.

После того случая семья Цзи расследовала всю подноготную Цзян Циня, но не успела найти его самого, как получили известие о его внезапной смерти... Неожиданно, Цзян Цинь оставил в этом мире ребенка.

Цзян Сюньюй на мгновение немного опешил, услышав имя своего отца из уст Цзи Юйчжоу. Его отец умер так давно, что он даже почувствовал себя незнакомо, когда вдруг услышал это имя.

Он тихонько прикусил губу и низко промычал: «Угу».

«Не бойся, — голос Цзи Юйчжоу был низким, как спокойный поток воды, легко успокаивая бурлящие эмоции в сердце Цзян Сюньюя, — твой отец оказал мне услугу, я не причиню тебе вреда».

Выражение лица Цзян Сюньюя немного смягчилось. Цзи Юйчжоу ослабил свой синий галстук и продолжал постепенно соблазнять его: «Я не буду принуждать тебя принимать решение, но если ты захочешь поехать со мной, я могу гарантировать тебе лучшее образование, пройдешь официальные курсы, и если условия подойдут, даже могу рекомендовать тебя в легион... Твой отец когда-то стремился стать офицером, не знаю, есть ли у тебя подобные устремления».

Слова Цзи Юйчжоу тронули сердце Цзян Сюньюя.

Если бы это сказал кто-то другой, Цзян Сюньюй ни за что бы не поверил. Он привык прятаться в темноте и грязи, в одиночестве зализывая раны. Но тон Цзи Юйчжоу был слишком нежным, атмосфера в комнате была такой теплой и комфортной, настолько мягкой, что нельзя было не поддаться. Все это было слишком похоже на сон, еще более нереальный, чем все причудливые сны, которые Цзян Сюньюй видел раньше. Он словно ступал по огромному комку ваты, готовый в любой момент упасть в бездонную пропасть.

Цзян Сюньюй был очарован и пленен. Все его тело свернулось в клубок, медленно, медленно, и колючие иголки, которые он выставлял, постепенно смягчились.

Неудивительно, что чаша весов в его сердце тихонько склонилась: «Просто потому, что... мой отец когда-то помог вам?»

«Не совсем, — Цзи Юйчжоу скривил губы, его улыбка была искренней, — еще и потому, что ты достаточно милый».

—

Только когда черная машина отъехала довольно далеко, Цзян Сюньюй наконец пришел в себя. Его тело все еще было напряжено, спина выпрямлена, он держался на расстоянии не менее двадцати сантиметров от спинки сиденья, голова слегка опущена, взгляд невидяще смотрел на кончики своих ног.

Цзи Юйчжоу спокойно сидел рядом, наблюдая за всем этим: «Очень нервничаешь?»

«Нет...» Цзян Сюньюй покачал головой. Ему было немного не по себе от того, что на его голове не было ничего, что могло бы полностью закрыть его лицо и глаза.

Цзян Сюньюй был одет в одежду, которую Цзи Юйчжоу временно для него нашел. Хотя она была немного великовата, и рукава и штанины пришлось подвернуть, она все же была намного удобнее, чем та, что он носил раньше, прилипшая к телу неизвестно сколько времени, если не считать отсутствия капюшона.

Сев в машину, Цзи Юйчжоу спокойно приказал Цзян Сюньюю снять капюшон.

Его голос был мягким, и он не использовал повелительное наклонение, но в нем чувствовалась непреодолимая авторитетность: «Здесь никого нет, можешь снять капюшон».

Цзян Сюньюй понимал, что имел в виду Цзи Юйчжоу. Раз уж он решил отправиться в легион, он не мог вечно скрывать свое лицо. Но понимать — одно дело, а делать — совсем другое. В сердце Цзян Сюньюя бушевала огромная борьба и мука. Капюшон для него был естественной защитой, его черепашьим панцирем, но... Взгляд Цзи Юйчжоу, полный одобрения, был направлен на Цзян Сюньюя, и Цзян Сюньюй не хотел разочаровывать Цзи Юйчжоу.

Медленно, понемногу, Цзян Сюньюй дрожащей рукой снял капюшон .

Окна машины были плотно закрыты, внутри не было ветра, ро голова, которая годами не видела дневного света, все равно похолодела, а затем большая мягкая рука нежно погладила ее.

«Хороший мальчик».

Как говорится, к хорошему легко привыкаешь, а от хорошего к плохому трудно. Но если ты живешь в бездонной пропасти, лишенной света, то даже один луч света может показаться ослепительным. Тело Цзян Сюньюя, которое немного расслабилось, внезапно напряглось, он смущенно не знал, что сказать.

Цзи Юйчжоу тихонько рассмеялся, незаметно убрал руку и больше ничего не говорил.

Всю дорогу царил молчание.

Машина вскоре плавно остановилась перед парящим зданием. Уровень развития науки и техники в межзвездную эпоху стремительно развивался. Для экономии места и обеспечения безопасности парящие здания не были редкостью, но Цзян Сюньюй всегда жил в отсталых старых районах и никогда не видел таких новых зданий.

Цзян Сюньюй старался сдерживаться, чтобы не проявлять слишком неуместных реакций, но его круглые глаза все равно не могли не расшириться. Он неотрывно смотрел на это парящее в воздухе здание снова и снова, слегка приоткрыв рот.

Забавная реакция ребенка успешно развлекала Цзи Юйчжоу. Четкий стук кожаных туфель замедлился, давая ему достаточно времени для осмотра: «Не видел такого здания?»

Услышав слова Цзи Юйчжоу, Цзян Сюньюй внезапно пришел в себя и обнаружил, что между ним и Цзи Юйчжоу уже образовалось некоторое расстояние. Он поспешно подбежал к Цзи Юйчжоу и, немного смущенно опустив голову, сказал: «Простите, господин Цзи...»

«Не нужно извиняться, — Цзи Юйчжоу обернулся к Цзян Сюньюю, ожидая, пока тот подойдет к нему, — Это мое частное жилье, ты временно поживешь у меня. В легионе тоже есть общежития, позже, когда ты освоишься в легионе, можешь выбрать, остаться здесь или жить там».

Говоря это, Цзи Юйчжоу слегка вытянул правую руку, коснувшись невидимого круглого защитного поля. Вспыхнул синий свет, и Цзи Юйчжоу жестом указал на Цзян Сюньюя, стоящего сзади: «Ты тоже прикоснись. Система автоматически запишет твою информацию».

Цзян Сюньюй несколько скованно протянул руку и вскоре коснулся чего-то материального.

Защитное поле отличалось от того, что представлял себе Цзян Сюньюй. Оно было мягким и немного упругим, гладким, как только что очищенное яйцо.

В момент первого касания защитное поле было красным. Цзи Юйчжоу одновременно протянул руку, и красный свет быстро исчез, сменившись мягким зеленым свечением.

В конце концов, это был семнадцати-восемнадцатилетний ребенок, возраст наибольшего любопытства. Впервые соприкоснувшись с чем-то подобным, Цзян Сюньюй не удержался и потрогал еще несколько раз, а затем вдруг обнаружил, что Цзи Юйчжоу смотрит на него, и поспешно смущенно остановился, выпрямившись на месте.

«Ничего страшного, возможностей будет еще много». Цзи Юйчжоу улыбнулся и, взяв Цзян Сюньюя с собой, переступил через защитное поле. Порыв ветра поднял их с земли и плавно доставил на первый этаж здания.

После удивительного опыта только что, Цзян Сюньюй, увидев это сейчас, уже не был так шокирован, просто чувствовал себя немного неловко и не удержался на ногах, когда прибыл на

площадку.

Цзи Юйчжоу галантно остановился, дождался, пока Цзян Сюньюй догонит его, и только потом продолжил идти. Когда они прошли по мягкому ковру, дверь автоматически открылась.

В отличие от старинного декора снаружи, интерьер здания был строгим и холодным, очень современным. Черный и белый смело сочетались, что, казалось, полностью соответствовало эстетике Цзи Юйчжоу, и также давало Цзян Сюньюю ясное понимание: он стоит на личной территории Цзи Юйчжоу.

Цзи Юйчжоу остановился, повернулся к нему: «Это раньше была комната для гостей, но в ней никто не жил, и ее регулярно убирают. Завтра я велю приготовить еще новые предметы первой необходимости, а ты пока поживешь здесь, хорошо?»

Это была самая дальняя комната на втором этаже, тихая и незаметная, она лучше всего подходила для Цзян Сюньюя.

Цзян Сюньюй, естественно, не был придирчив, поэтому он быстро прошептал свою благодарность. Цзи Юйчжоу кивнул: «Ты пока здесь осваивайся, у меня еще есть дела. В комнате есть умный робот, если что-то понадобится в быту, можешь напрямую сказать ему».

Цзи Юйчжоу сначала отвез Цзян Сюньюя, у него еще было много государственных дел, которые нужно было решить, и сейчас время было уже позднее, ему почти пора было заняться своими делами.

«Спасибо вам...» Цзян Сюньюй поблагодарил, опустив голову, и собирался войти в дверь, но вдруг что-то вспомнил и поспешно окликнул Цзи Юйчжоу, который сделал два шага вперед: «Господин Цзи, подождите!»

«Мм?» Цзи Юйчжоу обернулся: «Еще что-то?»

«Я... я хочу...» Голос Цзян Сюньюя становился все тише. Он ущипнул кончики пальцев, чтобы договорить оставшуюся фразу: «Я завтра могу... вернуться ненадолго?»

Цзи Юйчжоу слегка нахмурился: «Еще что-то осталось, что ты не забрал?»

Цзян Сюньюй так много издевательств там терпел, по логике он должен был как можно скорее сбежать оттуда, почему он все еще хочет вернуться?

«Есть... есть кое-что... Если нельзя, то тоже ничего, это просто мелочь...»

Цзян Сюньюй не знал, как объяснить Цзи Юйчжоу, ему казалось это немного неловким, он мог только опустить голову, избегая взгляда Цзи Юйчжоу. Он не умел лгать и не хотел лгать господину Цзи.

Время шло минута за минутой. Взгляд Цзи Юйчжоу окинул Цзян Сюньюя, наконец остановившись на пушистой макушке его головы. Нервная реакция ребенка полностью отразилась в его глазах.

В конце концов, Цзи Юйчжоу кивнул: «Можно».

В таком возрасте ребенок, как правило, обладает сильным самосознанием, и то, что у него есть маленькие секреты, которыми он не хочет делиться с другими, совершенно нормально. Пока

это не слишком серьезно, это не повредит. Ему все равно.

Цзи Юйчжоу улыбнулся и добавил: «Завтра я тоже туда поеду. Завтра в восемь утра, вместе?»

Цзян Сюньюй с облегчением кивнул.

Вернувшись в свой кабинет, Цзи Юйчжоу молча позвонил по коммуникатору и приказал одному из охранников прийти.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131878>